

Цю Цзиньюй приняла у официанта поднос с небольшими порциями мраморной говядины и поставила его между ними. Вслед за этим последовали говяжий язык, лопатка, филе, свиная грудинка, а затем — овощи. Финальным аккордом стали две миниатюрные супницы с ароматным супом из свиных ребрышек с грушей. Стоило открыть крышки, как взору предстали кусочки белой прозрачной груши, плавающие в прозрачном бульоне, а на дне скрывались порубленные ребрышки. Несмотря на термическую обработку, груша сохранила свою удивительную свежесть и хруст, а мясо оказалось настолько мягким, что буквально таяло во рту, наполняя всё вокруг насыщенным вкусом. Ли Гуань Сяо блаженно прищурилась. Этот суп был куда вкуснее того, что готовила она сама — супы всегда были её слабым местом.

Цю Цзиньюй, глядя на довольную Ли Гуань Сяо, невольно улыбнулась. На душе у неё стало тепло. Она взяла щипцы, разложила мясо на решетке, и вскоре послышалось аппетитное шкварчение, сопровождаемое манящим ароматом. Глядя, как края ломтиков от жара слегка загибаются, Ли Гуань Сяо почувствовала, как во рту скапливается слюна — она была готова к пиршеству. Цзиньюй сняла готовый кусочек и, подцепив его палочками, опустила в соусник к Гуань Сяо.

— Не обожгись, только что с огня, — предупредила Цю Цзиньюй, продолжая методично перекладывать готовое мясо в тарелку подруги.

Ли Гуань Сяо, то и дело дуя на горячий кусочек, чтобы охладить его, указала палочками на пустую тарелку Цзиньюй и широко распахнула свои миндалевидные глаза:

— Я уже много съела, теперь ты ешь!

Гуань Сяо быстро проглотила мясо, запила чаем и переложила часть готового кушанья обратно в тарелку Цзиньюй.

— Не надейся, что тебе удастся откормить меня на убой! Ешь давай.

Цю Цзиньюй слегка улыбнулась. Отказывать она не стала — взяла мясо из тарелки и принялась неторопливо жевать.

— Цзиньюй, если бы я была мужчиной, я бы точно в тебя влюбилась, — вдруг выпалила Ли Гуань Сяо.

Рука Цю Цзиньюй, державшая мясо, дрогнула. Кусочек соскользнул обратно в тарелку, а брызги соуса попали ей на воротник и прядь волос. В этот миг она на мгновение потеряла самообладание. Пытаясь скрыть растерянность, она поспешно схватила салфетку и отвернулась, чтобы вытереть пятна. Краем глаза она взглянула на лицо Гуань Сяо, которое подалось вперед. В тот момент ей безумно захотелось высказать всё, что она так долго хранила в сердце, но Цзиньюй сдержалась. Тон Гуань Сяо был таким легким, она явно просто шутила.

— Ой, давай скорее вытру, — Гуань Сяо выхватила еще несколько салфеток, собираясь помочь.

— Я... я сама, — в голосе Цзиньюй проскользнуло напряжение, которое не укрылось от внимания Гуань Сяо. Та склонила голову и часто заморгала, не понимая, почему подруга так внезапно занервничала.

Цю Цзиньюй осознала, что ведет себя странно. Она поспешила подавить нахлынувшие чувства и выдавила из себя слабую улыбку:

— Просто... в последнее время я немного устаю, вот и бываю не в своей тарелке. Не обращай внимания.

Гуань Сяо, всё еще сомневаясь, вернулась на свое место и продолжила есть, но её взгляд не покидал Цзиньюй — она заметила, как сильно та напряжена. А Цзиньюй смотрела в свою тарелку, и в ушах у неё всё еще звучали слова подруги, словно тяжелый молот, бьющий в колокол, отчего голова шла кругом.

Глава 13

После прогулки по магазинам и ужина в гриль-баре они возвращались домой на машине. В салоне царил тишина. Цзиньюй молча смотрела на дорогу, а Гуань Сяо, которая делала вид, что увлечена телефоном, на самом деле была рассеянна. Она бесконечно листала экран, даже не замечая, что дошла до конца страницы. Эта гнетущая атмосфера давила на обеих, словно на рыб, выброшенных на берег, которые не знают, как вернуться в воду.

Наконец, когда они свернули на небольшую улочку, Гуань Сяо решилась заговорить первой:

— Цзиньюй, а что с тем господином Ваном, который к тебе пристаёт?

Цзиньюй, не отрывая рук от руля, всё это время поглядывала на подругу. Услышав вопрос, она сразу ответила:

— Да всё... по-старому.

Хотя тема была неприятной, раз уж Гуань Сяо спросила, она хотела ответить честно.

— По-старому? Не может быть. Неужели он не пытался... — Гуань Сяо хоть и была одинока, но в мужской психологии разбиралась отлично. Ни один нормальный мужчина не станет долго поддерживать с женщиной отношения, в которых нет ни движения вперед, ни ясности. Тем более, что в глазах Гуань Сяо этот человек вовсе не был джентльменом — он просто мастерски маскировался.

— На самом деле... вчера в лифте он пытался заставить меня поцеловать его... — при этих словах Цзиньюй крепче сжала руль.

— Поэтому я и говорю — уходи от него немедленно! Такие начальники — самые мерзкие. С твоим талантом тебя с руками оторвут в любом месте, неужели ты боишься умереть с голоду? — Гуань Сяо завелась не на шутку. Видеть, как обижают молчаливую Цзиньюй, было выше её сил. Как соседка, подруга и почти сестра, она не могла оставаться в стороне.

— Всё не так просто, как тебе кажется. От него... не так легко избавиться... — Цзиньюй не знала, как объяснить это Гуань Сяо; она не была мастером описывать людей.

— Что значит нелегко? Он что, бить тебя будет? — Ли Гуань Сяо не верила, что у того мужчины хватит наглости поднять руку на Цзиньюй. Он же так дорожит своей репутацией — даже когда Цзиньюй была на грани срыва, он думал только о том, как это выглядит со стороны.

— Нет... — Цзиньюй вспомнила слова, которые он ей как-то бросил: У меня хватит терпения добиться тебя, но если ты решишь уйти, я не побрезгую тем, чтобы уничтожить тебя. Эти слова висели над ней, словно проклятие. Она никому не рассказывала об этом, и страх, зарытый глубоко в душе, постепенно делал её покорной. Она не знала, как вырваться из-под его контроля.

Цзиньюй припарковала машину на обочине. Чувствуя, как страх внутри усиливается, она, чтобы заглушить этот холод, достала из сумочки пачку сигарет. Пальцы дрожали, когда она поднесла сигарету к губам, но не успела она зажечь её, как чья-то рука нажала на зажигалку, а сигарету вырвали изо рта.

Гуань Сяо опустила стекло и выбросила сигарету наружу.

— Курить запрещено! Я ненавижу этот запах. И вообще, что в этом человеке такого особенного?! — с досадой воскликнула она.

Цзиньюй, погруженная в темноту салона, опустила голову, плотно сжав губы.

— Гуань Сяо, как ты относишься к любовницам? — спустя долгое время спросила она глухим голосом.

Гуань Сяо удивилась такому неожиданному вопросу, но в темноте не могла разглядеть выражения лица Цзиньюй.

— Разве любовниц не презирают все вокруг? Хотя, если честно, мужчина тоже не подарок. Разве в измене виновата только женщина?

— Моя мать была любовницей, а я... я незаконнорожденная, — голос Цзиньюй стал еще тише.

В этом городе, кроме господина Вана, об этом знала только Гуань Сяо.

— Ты... — Гуань Сяо лишилась дара речи. Она не ожидала, что у Цзиньюй, которая казалась такой зрелой и состоявшейся женщиной, такое печальное прошлое.

— Мама умерла от рака, когда я заканчивала университет. До этого она... пыталась покончить с собой. — Цзиньюй не хотела вспоминать тот кровавый кошмар в ванной, который преследовал её годами. Хорошо, что она тогда случайно вернулась домой раньше с дополнительных занятий, иначе бы потеряла мать.

— Не знаю, как соседи узнали о нас, но каждый наш день был пропитан их косыми взглядами и сплетнями. Поэтому я стала замкнутой, молчаливой. В старших классах у меня не было друзей, я не могла войти в их мир и просто с головой ушла в учебу, чтобы поступить в университет. А потом... потом я искала работу два месяца и везде получала отказ, потому что не умела общаться. Ты не поверишь, но я даже спала в парке... — голос Цзиньюй дрогнул, но она изо всех сил старалась не заплакать.

— Позже меня наконец взяли в одну компанию. Я работала на износ, дрожа от страха, ожидая окончания испытательного срока. Но мне снова не повезло: компания дала новичкам задание подготовить проект. Мою работу вытеснил другой сотрудник, и я стала единственной, кого уволили. Я уже думала, что это конец, но тот проект, который я выбросила в мусорную корзину, кто-то подобрал.

Ли Гуань Сяо молча слушала, она уже догадалась, о ком идет речь.

— Думаю, ты уже поняла, кто это... — Цзиньюй горько усмехнулась. — Он прочитал проект, нашел мое имя на обложке, узнал номер телефона в компании и позвонил, пригласив на собеседование. Я прошла. Тогда я думала, что встретила доброго человека, но оказалось, что просто попала в другую ловушку. Он отправил меня на стажировку за границу почти на два года. Когда я вернулась, он поручил мне несколько проектов... Я действительно многим ему обязана... — Цзиньюй замолчала, не зная, как описать свои чувства. Она была благодарна ему как наставнику, но это была лишь благодарность, а не любовь.

— И ты хочешь позволить ему и дальше помыкать тобой? Готов поспорить, как только он добьется своего, он тебя бросит, — тон Гуань Сяо стал мягче, но она не одобряла поведение Цзиньюй. — Он использует такие методы, чтобы удержать тебя, совершенно не заботясь о твоих чувствах. Это чистой воды эгоизм! Ему нужно лишь удовольствие от победы над тобой, а не ты сама!

— Он использует меня, я знаю... Я просто... не знаю, что делать... — Цзиньюй закрыла глаза и потеряла переносицу. От этих мыслей голова раскалывалась, а тело непроизвольно дрожало. Гуань Сяо не могла понять её страха, не могла прочувствовать её состояние, а она не хотела вываливать этот негатив на подругу. Ей нравилось видеть, как Гуань Сяо улыбается, и она терпеть не могла видеть её слезы или гнев.

— Цзиньюй, я не понимаю твоей борьбы, но сейчас я скажу тебе серьезно: если этот человек снова попытается что-то сделать, скажи мне. Я посмотрю, что он тогда запоет! — характер у Гуань Сяо был такой, что даже десятью волами не сдвинешь. В деревне она никогда не давала себя в обиду, будь то парень или девушка — сначала разбиралась, а потом думала. Если весы справедливости в её душе склонялись не в ту сторону, она сама их выравнивала. Живя в городе, она спрятала свою ярость глубоко внутри, но сейчас, из-за Цзиньюй, гнев в груди закипал. Она злилась на слабость Цзиньюй и на бесстыдство того мужчины.

Гуань Сяо посмотрела на Цзиньюй своими яркими глазами, протянула руку, схватила её за дрожащие плечи и развернула к себе, заключив в неловкие, но крепкие объятия. К удивлению, эти объятия успокоили Цзиньюй, и её холодные руки начали согреваться.

— Гуань Сяо... спасибо тебе... — прошептала про себя Цзиньюй. Она любила ту, кого не могла иметь, и даже если эти объятия когда-нибудь достанутся кому-то другому, она жадно впитывала запах подруги, не в силах противиться реальности.

Увидев, что Цзиньюй пришла в себя, Гуань Сяо отстранилась и вернулась на пассажирское сиденье. Цзиньюй молча повернула ключ зажигания, и приборная панель озарилась синим светом, подчеркнув контуры её лица.

Лежа в постели, Цзиньюй смотрела в темноту потолка, положив руку на лоб. Бессонница. Сегодня она выложила Гуань Сяо всё то, что скрывала годами, и теперь чувствовала легкое раскаяние. Гуань Сяо всё равно ничем не могла ей помочь, так зачем было говорить? Зачем заставлять её волноваться? Она того не стоила.

Тук-тук-тук. Три четких стука в тишине ночи заставили Цзиньюй подскочить на кровати. Она знала, что за дверью могла быть только Гуань Сяо. Она потянулась, чтобы встать и открыть дверь, но замерла. Если она впустит её, и та снова начнет задавать вопросы, что она ответит? Она боялась, что не удержит свои секреты. Поэтому Цзиньюй тихо легла обратно. Звуки за дверью затихли — видимо, Гуань Сяо вернулась в свою комнату. Цзиньюй накрылась одеялом, погружаясь в свои беспокойные мысли.

А в соседней спальне Гуань Сяо ворочалась с боку на бок. Она предполагала, что Цзиньюй тоже не спит, но открывать дверь не стала. В голове всплывали детские воспоминания, тяжелые, как вата, забившие все нервы. Эх... вздохнула она, превращая всё напряжение в печальный звук. Этой ночью обеим было не до сна.

Глава 14

За окном начало светать. Гуань Сяо посмотрела на телефон — ровно шесть утра.

Промучившись всю ночь, она с темными кругами под глазами и усталым видом открыла дверь и замерла: прямо перед ней стояла Цзиньюй, которая тоже собиралась выйти. Они встретились взглядами, и после минутного молчания Цзиньюй заметила темные тени под глазами подруги.

— Гуань Сяо, тебе ведь сегодня еще на встречу для знакомств идти.

Гуань Сяо раздраженно взлохматила волосы и, потирая глаза, поплелась в гостиную. Налив воды, она сделала глоток и сказала:

— Всю ночь не могла уснуть, хоть снотворное пей. стакан воды с утра полезен для здоровья. — Она налила еще стакан и протянула Цзиньюй.

Цзиньюй приняла его, сделала глоток, но ничего не сказала.

— Цзиньюй, ты ведь тоже всю ночь не спала! — Гуань Сяо присмотрелась к лицу подруги, заметив налитые кровью глаза.

Цзиньюй, словно пойманная с поличным, отступила на шаг и пробормотала неубедительную ложь:

— Просто... легла поздно.

— Эх... я вчера стучала к тебе, ты, наверное, не слышала. А я вернулась в комнату, считала овец — до тысячи дошла, а стало только хуже... все эти способы борьбы с бессонницей — полная чушь! — Гуань Сяо устало рухнула на диван, закрыла глаза и стала массировать переносицу. Вдруг она почувствовала, как напряжение в висках уходит. Пальцы Цзиньюй, прохладные и нежные, с идеальным нажимом массировали её брови, уголки глаз, скулы. Мышцы вокруг глаз начали расслабляться. Гуань Сяо не открывала глаз, наслаждаясь этим комфортом и едва слышным дыханием Цзиньюй над головой. Она медленно сжала пальцы, в голове не осталось ни одной мысли. В следующее мгновение, словно на рефlekсах, она накрыла своей правой рукой руку Цзиньюй, которая продолжала массаж. Цзиньюй словно током ударило: она забыла, что делать дальше, и замерла. Гуань Сяо ощупала костяшки пальцев Цзиньюй, и неизвестно почему, но рука Цзиньюй мгновенно похолодела.

— Я пойду налью горячей воды, сделаем компресс, чтобы круги под глазами прошли. Сегодня на встрече ты должна выглядеть безупречно, — сказала Цзиньюй, говоря совсем не то, что чувствовала, и высвободила руку из хватки Гуань Сяо. Верно, Гуань Сяо ведь идет на свидание.

Открыв глаза, Гуань Сяо посмотрела на спину Цзиньюй, и в её сердце начало медленно разливаться какое-то скрытое чувство. Цзиньюй принесла горячую воду, обернула бутылку полотенцем и протянула Гуань Сяо:

— Подержи десять минут, должно помочь. А я пойду побегаю.

Гуань Сяо кивнула, провожая её взглядом до самой двери. В душе внезапно стало пусто. С таким настроением она откинулась на спинку дивана, приложила бутылку к глазам и вспомнила то вчерашнее острое желание защитить подругу. Она невольно нахмурилась.

Цзиньюй не пошла бегать. Она целый час просидела в саду у дома, вспоминая тепло руки Гуань Сяо, и тихо вздохнула. Эта невысказанная любовь, должно быть, обречена остаться такой. Вернувшись домой, она обнаружила, что в гостиной никого нет. Заглянув на кухню — пусто. Сердце Цзиньюй сжалось. Она бросилась к спальне Гуань Сяо, и, увидев закрытую дверь, с облегчением выдохнула. Она и не подозревала, что так боится потерять этого человека. Всего месяц общения, а она уже привязалась настолько сильно. Если однажды она не сдержится, это может доставить Гуань Сяо массу проблем. А она этого не хотела. Она хотела похоронить это чувство бесшумно.

Гуань Сяо проспала два часа — видимо, мастерство Цзиньюй помогло ей вернуть потерянный сон. После отдыха она взбодрилась, а темные круги исчезли. Цзиньюй с удовлетворением смотрела на посвежевшую подругу и вынесла из кухни две тарелки. Гуань Сяо удивленно уставилась на золотистый бисквит:

— Ты умеешь печь торты?

— Давно не делала, немного разучилась, — Цзиньюй смущенно улыбнулась. Чистая кухня, которую так старательно убирала Гуань Сяо, была теперь в муке.

Гуань Сяо, вдохнув сладкий аромат, тут же подскочила:

— Ого, отлично пропеклось! Дай попробовать. — Она нетерпеливо отщипнула кусочек и положила в рот. Медовый аромат и мягкая текстура наполнили рот. Если бы не зубная паста, вкус был бы еще лучше.

— Вкусно! Дай еще, — Гуань Сяо отщипнула еще кусочек. — А я думала, ты не умеешь готовить.

Гуань Сяо, как ребенок, выпрашивающий конфету, уселась рядом с Цзиньюй.

— Раньше я готовила для мамы, но после её смерти я почти не заходила на кухню, — Цзиньюй робко улыбнулась. Теперь, говоря о матери, она уже не чувствовала такой боли.

— Цзиньюй, ты ведь не винишь себя? — Гуань Сяо подняла глаза на подругу. Она видела, как в глазах Цзиньюй при упоминании матери мелькнула тень боли, которую та быстро спрятала. Не дожидаясь ответа, Гуань Сяо крепко схватила её за руку и твердо сказала: — Прошное осталось в прошлом. Даже если ты будешь мучить себя, лучше не станет. Посмотри, у тебя есть квартира, машина, карьера. Да, попался придурок-начальник, но ты всё равно живешь лучше многих. Например, лучше меня.

Цзиньюй кивнула:

— Ешь скорее, время идет. В девять тридцать начало, успеешь еще накраситься.

Гуань Сяо, которая обычно на работе обходилась минимумом косметики, под умелыми руками Цзиньюй превратилась в настоящую красавицу. Волосы были аккуратно уложены, а выпущенные у висков пряди слегка подкручены — такая озорная прическа делала Гуань Сяо намного моложе.

<http://bllate.org/book/21770/2251347>